

Цзинь Ян, прежде чем Цзин Жань успела обнять Чжансунь Циму, резко развернулась и ушла, бросив уверенно и спокойно:

— Ши сюн, я жду тебя в Ули.

Когда Цзин Жань подняла взгляд, в тихой ночи уже не было и следа той женщины, а окружавшие их тенистые стражи отступили, словно отлив.

Цзян Байси недоверчиво расширила глаза:

— Вот и всё? Она просто ушла?

Цзин Жань раздражённо посмотрела на неё:

— А ты что, хотела, чтобы нас окружили и захватили?

— Так она сегодня приложила столько усилий, только чтобы немного похулиганить? — продолжала Цзян Байси, её глаза, похожие на персиковые цветы, всё ещё были широко раскрыты.

Видя, что никто не обращает на неё внимания, она злобно выругалась:

— Раньше я не замечала, что она такая сумасшедшая!

Чжансунь Циму не проронила ни слова, просто взяла Цзин Жань за руку и вернулась в комнату. Цзин Жань посмотрела на её тонкие, плотно сжатые губы и проглотила вопрос, который хотела задать.

Была ли Цзинь Ян сумасшедшей? Конечно, нет. Более того, она была очень умна.

Поэтому её истинная цель, помимо того чтобы немного поиздеваться над ними, заключалась в том, чтобы посеять в их сердцах неразрешимые сомнения и странные чувства.

Ведь Пламя на ладони не было чем-то, что принадлежало её школе. Напротив, эта способность создавать пламя из воздуха явно выходила за рамки обычных законов природы.

С самого рождения она ощущала внутри себя необычную духовную энергию. Это чувство было трудно описать, но оно явно ощущалось в каждой части её тела. Эта энергия непрерывно текла внутри, как мягкий поток воды, обмениваясь с окружающим миром и всеми живыми существами.

Если говорить образно, она могла чувствовать духовную силу каждого цветка, каждой травинки и даже каждого камня в этом мире. Эта сила отличалась от внутренней энергии, но явно превосходила её.

Сначала она думала, что это может быть общей физиологической чертой людей этого мира, но постепенно поняла, что это не так. Тогда она начала пытаться сосредоточить эту энергию, но чувствовала, что не может справиться с ней. После сотен попыток однажды на её ладони появился маленький голубой огонёк. С тех пор она могла разжигать его всё больше и больше, контролировать его и даже формировать из него мощные огненные шары.

Более того, она обнаружила, что эта духовная сила может проявляться не только в виде пламени на ладони, но и в других формах, каждая из которых была необъяснимой способностью. Самое главное, что эта энергия могла быстро восстанавливаться после каждого

использования, поглощая силу окружающего мира. Это было поистине божественное умение.

Она не знала, откуда взялась эта сила. В древних книгах и манускриптах, которые она изучала, не было ничего подобного. Поэтому на протяжении многих лет она никому не показывала эту необычную способность и никогда не встречала другого человека, обладающего ею.

Но сегодня Цзинь Ян не только продемонстрировала эту способность, но и ясно дала понять, что знает о её существовании.

Значит, они были одного рода.

После всех этих событий спокойная атмосфера полностью исчезла. Чжансунь Циму, войдя в комнату, не произнесла ни слова, а Цзян Байси продолжала ругаться.

Цзин Жань посмотрела на неё, думая о том, что та, несмотря на все ограничения в Цинъюэ, смогла вырвать её из рук Цзинь Ян, но теперь, вернувшись на свою территорию, сама попала в ловушку. Она вздохнула:

— Она просто пришла, чтобы нас разозлить. Если ты будешь продолжать злиться, это только сыграет ей на руку.

— Ей ещё повезёт? — Цзян Байси подняла брови и тут же вызвала Лань Гэ, отдав несколько приказов.

Затем она фыркнула:

— Если у неё есть шпионы в Ганьцю, разве у меня их нет? Раз она решила похулиганить, то и обратный путь ей будет нелёгким!

Цзин Жань, слушая её внезапно довольный тон, на мгновение замолчала, а затем махнула рукой:

— Уже поздно, возвращайся в свой Восточный павильон, мне нужно отдохнуть.

Цзян Байси посмотрела на Чжансунь Циму:

— Эта деревянная кукла будет спать с тобой?

— А с тобой что ли? — холодно ответила Цзин Жань.

Цзян Байси уставилась на неё:

— Я имею в виду, что вы ещё не поженились! Ты ведь девушка, как ты можешь быть такой бесстыдной? Более того, эта деревянная кукла должна вернуться в Цинъюэ, разве она может оставаться с тобой навсегда?

Цзин Жань, видя, что Чжансунь Циму всё ещё молчит, просто толкнула Цзян Байси к двери:

— Ты слишком много вмешиваешься в наши дела.

— Если бы ты не была моей сестрой, я бы не вмешивалась! — Цзян Байси злобно ответила, но вдруг остановилась и прищурилась. — Ты не собираешься тайком сбежать с ней, правда? Я предупреждаю, красавица Юй, раз уж указ о твоём возвращении в Ганьцю разошёлся по всей стране, ты должна вернуться со мной во дворец.

Цзян Байси использовала внутреннюю силу, и Цзин Жань не смогла её сдвинуть. Она вздохнула:

— Ладно, ладно, я не сбегу. Пожалуйста, успокойся и уходи.

— Ты только и знаешь, что любить и ласкать! — Цзян Байси раздражённо сбросила её руку и сердито сказала. — Не надо меня выгонять, я сама уйду.

Цзин Жань с улыбкой проводила её до двора, закрыла дверь и вернулась к Чжансунь Циму, наклонившись к ней.

Она знала только, как любить и ласкать. У неё не было трона, который нужно унаследовать, не было подданных, о которых нужно заботиться, и не было желания участвовать в интригах. Она просто хотела жить спокойно, а теперь у неё была самая драгоценная сокровища, и она хотела заботиться о ней каждую минуту.

Чжансунь Циму слегка пошевелила губами, но не сказала ни слова. Цзин Жань внезапно протянула руки, одна обняла её за спину, другая подхватила под колени, и подняла её на руки. Видя лёгкое удивление в её глазах, она улыбнулась:

— Я ведь занималась боевыми искусствами, даже если временно потеряла внутреннюю силу, разве я не смогу поднять тебя?

С этими словами она понесла её в спальню, гася свечи одной за другой, пока не осталась только одна.

Внезапно погасший свет сделал комнату ещё более таинственной. Цзин Жань остановилась у кровати, нежно поцеловала Чжансунь Циму в лоб и аккуратно положила её на кровать, затем без колебаний потянулась к её поясу.

Чжансунь Циму слегка дрогнула ресницами, позволяя ей действовать, и тихо спросила:

— Что ты задумала?

Цзин Жань наклонилась, сняла с неё верхнюю одежду и, поднявшись, тихо засмеялась у неё на ухо:

— Просто хочу, чтобы девятая принцесса согрела мне постель.

Чжансунь Циму обняла её за шею, когда та поднялась, и тихо сказала:

— Тогда ложись тоже, я согрею быстро.

Цзин Жань кивнула, накрыла их одеялом и, наклонившись, поцеловала её в нос, мягко прошептав:

— Малышка, не обращай внимания на других людей и дела. Ты хочешь, чтобы я верила тебе, но и ты должна верить мне.

Чжансунь Циму, принимая её нежные прикосновения, потянула её вниз и серьёзно ответила:

— Хорошо.

Цзин Жань улыбнулась и поцеловала её, медленно и нежно вбирая в себя её теплоту и аромат,

наслаждаясь этим опьяняющим благоуханием, ощущая, как тело, обычно холодное, постепенно согревается.

Влажные глаза Чжансунь Циму постепенно затуманились, и она с трудом прошептала:

— Цзин Жань... ты...

Автор имеет сказать: ммм, вообще не знаю, как описать эту удивительную способность, долго перебирала слова, чуть не померла, так и хочется реветь.

<http://bllate.org/book/16717/1537120>